

Ладницкая О.Л.

Особенности функционирования вулгаризмов в дискурсе романов Дэвида Лоджа

Ладницкая Олеся Львовна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии факультета иностранных языков
Львовский национальный университет им. Ивана Франко, г. Львов, Украина

Аннотация. Статья отслеживает эволюцию термина “вулгаризм” и его синонимов, плавно переходя к анализу их различных экспонентов, в т.ч. из романов современного английского писателя Д. Лоджа. Различаются бранные (не всегда матерные) и обценные слова (необязательно ругательные). Из последних в дискурсе романов Д. Лоджа преобладает сексуально ориентированная инвектива, к которой примыкают изначально стилистически нейтральные лексемы, которые, ввиду их окказиональных функций в художественном дискурсе автор предлагает называть эмбарассизмами.

Ключевые слова: вулгаризм, брань, обценная лексика, табу, дискурс, роман, функция

Термин “вулгаризм” отнюдь не идеальный: диахронно причастен к разным лингвистическим единицам и на данном синхронном разрезе имеет толику толкований. Тем не менее, в постсоветской лингвистике именно “вулгаризмами” именуют те лексемы, что в классификации А.Н. Мороховского зовутся ‘low colloquial’ [8], характеризующиеся умышленным снижением стилистического тона, в Н.Н. Казаевой идентифицируется как аффективно-грубый субязык [1], у Л. Ставыцькой [7], подается как вербальная агрессия, у З.К. Нагур и С. Врумен как инвективная лексика [5, 14], в специальном словаре А.Ю. Кудряцева и Г.Д. Куропаткина, задание которого – “ознакомление читателей с инструментарием английского “мата”... и основными закономерностями его функционирования [15, с. 6]” как табуированная, у Дж. Хаджеса как ‘swear words’ [11]. Тем не менее, большинство языковедов, включая И.Р. Гальперина [10], называют лексемы данного типа **вулгаризмами**, хотя сам термин помечен в причастности к целому ряду разных сигнификатов.

Целью статьи поэтому и является анализ путей преодоления терминологического разнобоя касательно бранных и обценных лексем, традиционно именуемых «вулгаризмами», посредством их размежевания по особенностям функционирования, в частности в дискурсе романов Дэвида Лоджа.

Так, пометой ‘vulgar’ в словарях, кроме грубых и бранных слов, отмечались также просторечные, диалектные, заимствованные, устаревшие единицы, сленгизмы, жаргонизмы и кенгизмы, причиной чему как этимология самого слова *vulgar*, так и другие языковые и внеязыковые факторы. Отсутствие закреплённости стилистического значения за той или иной лексемой усиливается тем, что стилистическое расслоение словарного состава языка “сильнее, чем прочие типы языкового структурирования подвержено диахроническим смещениям, ибо оно непосредственно отражает сдвиги в типологии коммуникативных ситуаций, диктуемые развитием общества [4, с. 8]”.

Значение вулгаризма сузилось к двум основным: 1) бранные слова та возгласы и 2) непристойные, грязные слова, известные (“начиная с 1934 [11, с. 248]”) как ‘four-letter words’, использование которых запрещено в общении как непорядочных [10, с. 118]. В последних изданиях словарей серии ‘Chambers’ пометой ‘vulgar’, собственно, и отмечаются слова, общим признаком которых есть непристойность. Она выражается в непристойности предметно-

логического содержания слов, которые обозначают некоторые части тела и их функции, относящиеся к табуированной сфере [9, с. 15] – их Д. Лодж называет ‘the forbidden areas – breast, rump or loin’ [Picturegoers, с. 92]. Касательно природы табуированности и ее эпистемиологической перспективы процитируем А.Д. Дуличенка: “Общественная мораль, как правило, позволяет раскрывать только часть человеческого тела – так называемый телесный “верх”. На телесный “низ”, который состоит из органов, что выполняют экскреторную и мочеполовую функции, общественная мораль давно наложила табу... Запрет на открытость потайных частей тела абсолютно естественно переносится и на запрет языковой... [цит. по 7, с. 13-14]”.

Пожоую к И.Р. Гальпериной классификацию предлагают и другие лингвисты касательно разных языков. Л. Ставыцька выделяет 2 группы вулгаризмов: 1) брань, проклятия – необценные бранные слова и выражения, что фигурируют с соответственным маркером *бран.* в словарях, посылы, проклятия, недобрые пожелания, заклятия, а также слова с ремаркой *пренебр., вулг., фам.*, которые становятся потенциально бранные слова, способные при некоторых коммуникативно-прагматических условиях функционировать в ругательстве с целью обиды, и 2) обценности, матизмы, сексуализмы, эвфемизмы, которые включают непристойные, нецензурные слова и фразеологизмы, но также и проклятия, заклятия, посылы, имеющие обценную лексику [7].

Относительно первых – бранных слов и выражений – то Дэвид Лодж не злоупотребляет ими в дискурсе наратора и несобственно-прямой речи, в персонажном же дискурсе их достаточно много в самых разных проявлениях: очевидно, что в армейской обстановке романа ‘Ginger, You’re Barmy’ их больше всего, а в романе ‘Author, Author’, действие которого происходит в эпоху Генри Джеймса, брань почти исключительно мягкая и богохульная. Эксплетивы (термин Ю.М. Скребнева для слов и стойких словосочетаний, что потеряли свое первичное предметно-логическое значение и вводятся в реплику говорящим для **актуализации эмоций** [цит. за 6, с. 197]) и бранные лексемы в дискурсе персонажей служат средством выражения сильных эмоций или “морального катарсиса” [7, с. 14], но вследствие частого употребления на данном этапе развития языка достаточно десемантизированные – следствие семантической тенденции “потери интенсивности” или “вербицида” [11, с. 253]. Это

касается большинства лексем, как, например, *bloody*, *damn* и т.д.

По Л.И. Павленко, “эксплетивы как логически ущербные компоненты высказывания могут оказывать некое прагматическое влияние на получателя информации. Стоит заметить, что с помощью вербальных средств выражается, как правило, негативное отношение коммуниканта, что отображает градиацию психологического статуса от удивления к стану крайнего эмоционального напряжения [6, с. 199]”; согласно О.В. Каптюровой, их иллюкутивная сила меняется от смущения, нервозности к омерзению, отчаянию [2, с. 9]. Впрочем, если в дискурсе первого романа они необценные и их количество незначительное (*bloody* (4), *Damn bloody*, *D/damn* (2), *what the hell*; *oh drat* [Picturegoers]), то последующие романы постепенно увеличиваются и уразнообразиваются в количестве и обценной интенсивности эксплетивов, чему свидетельствуют два предпоследние романы Д. Лоджа (*What the fuck* (5), *Fuuuu(uu)ckinell!* (2), *Balls, bloody* (11), *Piss off!*, *Fuck!* (3), *hell* (2), *damn* (3), *fucking* (3), *Fuckit* (3), *shit, bullshit, bugger* (2), *for fuck’s sake, fuck it up* [Therapy]; *fuck, bloody* (3), *fucking* (5), *damn* (4), *fuck off* (3), *fuckers, fuck all* (2), *dammit* (3), *what the hell, what the fuck, shit* (3) [Thinks]); последний же роман, главным образом стилизованный под начало XX в., в этом плане обрамляет творчество (*damn, the damnedest, darned, Who the devil, bloody* (3) [Author], а дважды произнесенное протагонистом Генри Джеймсом ‘shit’ вызывает немалое удивление у присутствующих дам: ‘For shame! Such shocking language [Author, с. 33]’, ‘I will expunge it from my memory. He was not himself [Author, с. 34]’).

Касательно других – непристойных или обценных слов – которые еще часто называют грубыми, табуированными, а на английском *obscene, invective, coarse, crude, rude, foul, indecent, filthy, smutty, nasty* [17], – то ними Д. Лодж, как и большинство современных авторов, не пренебрегает. Почти вся эта лексика в дискурсе романов Д. Лоджа подпадает под термин Дж. Хаджеса “сексуальная брань”/ ‘sexual swearing’ [11, с. 249], и частота и количество употребленных им лексем этого типа достаточно велики. Здесь и названия половых органов, и половых актов, сексуальных позиций, чувств и явлений, станов и статусов, развлечений и услуг, во всем спектре непристойности – от нейтральных к чрезвычайно грубым, от легко эротических к откровенно порнографических, во всем разнообразии композиционно-речевых форм и средств репродукции речи – от пера автора или голоса повествователя к мыслям, фантазиям либо устам персонажей. Перечислить и проанализировать их всех невозможно, да и ненужно, даже неэтично. Дж. Хаджес, говоря о вседозволенности в современном обществе и в частности речи, замечает, что “Старая цензура *pas devant les enfants* [не перед детьми (перевод наш. – Л.О.)] превратилась на *pas devant les parents* [не перед родителями (перевод наш. – Л. О.)] [11, с. viii]”, и грубые вульгаризмы, которые раньше не допускались вообще либо обозначались только начальными буквами, используются в художественной литературе. Реакцию на такую дискурсивную практику находим в сюжете самого романа Д. Лоджа со

стороны героя-католика с его собственного опыта чтения романа “Любовник леди Чатерлей” Д.Г. Лоренса: ‘He read the pages staring in disbelief at the forbidden words so boldly printed there and marvelling at the acts described [How, с. 76]’, а герой-католик романа ‘The British Museum Is Falling Down’ спрашивает друга, не заставят ли его читать роман Лоренса под прищотом заведующего библиотеки Британского Музея, на что тот отвечает: ‘Shouldn’t think so, now you can buy it and masturbate at home [Museum, с. 46]’. Собственно, Дж. Чосер использовал такую лексику, но от В. Шекспира до Д.Г. Лоренса и Дж. Джойса на вульгаризмы срабатывали табу. Эпистемиологический модус непристойной брани прочитывается и в пост-модерных дискурсивных практиках.

Следовательно, функции вульгаризмов в основном сводятся к двум основным – *эмотивной* и *дисфемитичной* (“ухудшение” денотата за счет более негативного ассоциата), а их *экспрессия* зыждется “на противоречии между лингвоэтичными нормами общества и непристойным содержанием вульгаризмов [9, с. 15]”. Впрочем, роман, по Дж. П. Гантеру, призван успешно попробовать “удовлетворить, в контексте научного порядка, желание новизны и новых, необычных вещей [12, с. 21]”. Отсюда и такая черта художественного дискурса, как задевания табу. Оперирова с позиции полуреспектабельности с самого начала, роман всегда остерегался казаться непристойным, и такой контраст и напряжение, по мнению Дж. П. Гантера, – если не обязательная черта романа, то, наверное, текущая: “роман обычно подает нам не только обычное, но и необычное, скрытое, придушенное, что их находим утаенными за обычным, традиционным, повседневым [12, с. 22]”. Похожую позицию занимает и Д. Лодж, говоря, что одна из прелестей художественной литературы в том, что в ней раскрывается то, что обычно скрывается: “Романы дают нам иллюзорное чувство наблюдения за мыслями человека, а секс – предмет большой тайны и любопытства. Роман всегда сосредотачивался на этой сфере жизни, сексуально открытый он, или нет [13]”.

Так, в художественном словаре Дэвида Лоджа на обозначение сексуальных отношений имеются все лексемы соответствующего содержания, перечисленные Дж. Хаджесом и как “принятные” (‘reproduction/ generation/ copulation/ coition/ intercourse/ congress/ intimacy/ carnal knowledge/ coupling/ pairing/ mating’), и как “непринятные” (‘shagging/ banging/ bonking/ fucking’) [11, с. 242], названные Б. Тошовичем “мужскими сексовербами [цит. по 7, с. 17]”. Так, в дискурсе ранних романов Д. Лоджа находим *sexual act, copulate* (2), *copulation, coupling, making love* (2) [Picturegoers], а ‘blow-through’, *have somebody, shag* (2), *sexual intercourse, be in bed together, get into bed with* [Ginger]; *have intercourse* (3), *have sex, make love* (4), *lovemaking, coition, copulation* (2), *coitus* [Museum]; *make love, screw* (2), *fuck* [Out].

Приметно, что в первых романах нет слова *fuck*, хотя в несобственно-прямой речи романа ‘The Picturegoers’ протагонист, раздумывая над строчками Спенсера и Лоренса, замечает, что ‘The latrine wall’s four-letter word was much more satisfactory [Picturegoers, с. 95]’. Впервые незавуалированно появившись в

прямой речи персонажа романа 'Out of the Shelter' ('Fuck me now! [Out, с. 117]'), со временем эта лексема и ей производные будут фигурировать в романах Д. Лоджа все смелее, достигая, вместе с упомянутыми выше эксплетивными, числа 26 в дискурсе романа 'Therapy' (в т. ч. 5 глагольных и 3 существительных полнозначных форм) и числа 43 в дискурсе романа 'Thinks...' (25 глаг. и 5 сущ.)

Богатая своими сексвербами университетская трилогия, что становится своеобразный новый этап в творчестве Д. Лоджа – открытый и гуманистический. Кроме имеющихся в списке Дж. Хаджеса, также всячески представленных в дискурсе университетской трилогии, в 'Changing Places' еще есть make love (4), have sex (2), a quick roll in the hay, getting into the sack with [Ch PI], в 'Small World' встречаются SEXUAL ACTS, coitus, make love (5), have sex (3), lovemaking, having it off [SW], 'Nice Work' привносит rogering, sleep with (3), sleep together, make love, have sex [NW]. В романе 'Thinks...' 2005 г. эти лексеми по количеству задействованы так: fuck (25 форм глагола и 5 форм существительного), make love (20) и love-making (2), have sex (12), sleep with (6), copulate (4), copulation, intercourse (4), screw (3), bonk (2), shag (2) и окказиональное in mid-shag, sexual act (2), coupling(s) (2), having it off, have it, be at it, go to bed with, sexual congress, get off with, a quick in and out, a quickie, be in the sack together, penetrate each others' bodies [Thinks]. После такого разнообразия вседозволенности роман 'Author, Author' воспринимается в этом плане как антиградация своими act, sexual intercourse, intercourse, be possessed и sexual contact [Author] и не прибегает к имеющимся в дискурсе предыдущих романов 'variations and perversions which human ingenuity and depravity had added [Author, с. 57]'.

В общем категория сексвербов, по Дж. Хаджесу, насчитывает близко 500 лексем; издатель 'Cassel's Dictionary of Slang' наводит число 1232 [16]. Конечно, неприятные составляют абсолютное большинство, однако, по К.С. Льюису, эта категория содержит разное: "лексемсы десада, канавы и урока анатомии [цит. по 11, с. 241]".

Собственно, лексем последнего типа в дискурсе романов Д. Лоджа достаточно много, в связи с чем и возникает вопрос об их стилистической идентификации, ведь, по своему статусу не подпадая под традиционные определения вульгаризмов, они несут весомую стилистическую нагрузку per se, в некоторой степени сродни функциям вульгаризмов; а, учитывая фактор их многочисленного представления в дискурсе Д. Лоджа, можна говорить и об отдельных особенностях и функциях этих слов. Под языком урока анатомии здесь имеются в виду лексемсы книжного, терминологического и нейтрального (а не специально-разговорного, как вульгаризмы) шаров, которые, ломая табу относительно позволенных/ разрешенных или скорее принятых в художественном дискурсе объектов референции (как физиологических актов, сексуальных отношений, естественных потребностей, предметов туалета), не есть вульгарными, а скорее смущающими. Учитывая такой прагматический аспект функционирования этих лексем, предлагаем называть их *эмбарассизмами* (без претензий на вве-

дение термина). Параметрами выделения таких лексем на фоне стандартного английского вокабуляра могут быть принадлежность к любому шару лексики (до специально-литературной) с одновременным несоблюдением общеприемлемых этических объектов референции в определенном виде дискурса (номинативно приемлемые, референтно неприемлемы), а затем прагматичным эффектом смущения и / или узнаваемости, а также комическим эффектом, которые являются их окказиональными, а не узуальными, стилистическими параметрами в случае привлечения к художественному дискурсу.

В контексте вышеизложенного нельзя считать стилистически нейтральным тот факт, что, например, редкий герой романа не зеваает или срыгивает "публично", или факт того, что нейтральная лексема 'sex' в дискурсе романа 'How Far Can You Go?' употребляется 164 раза на 244 страницах текста. Название романа, кроме религиозно-казуистической интерпретации вопроса в эпоху реформирования католической церкви, вторит и актуальной для его молодых героев темой 'How Far You Could Go with the opposite sex [How, с. 4]', а отсюда и вышеприведенное число распадается на 65 случаев употребления самой лексемсы 'sex', 39 раз как дериват производных слов (вроде sexuality, sex-maniacs, homosexual), и еще 60 раз как компонент словосочетаний, в т.ч. с производными секс-словами (вроде to have sex, sex instruction films, sexual acrobatics, group sex).

В дискурсе первого романа Д. Лоджа, тяготеющему к реалистичным традициям, соответствующие отношения составляют 5: 0: 6. Тем же методом сплошной выборки роман 'Paradise News' представил пропорции 13: 5: 27, 'Therapy' – 36: 11: 50, а 'Thinks ...' – 37: 15: 42. В дискурсе же романа 'Author, Author' эти показатели самые меньшие – 2: 1: 12. В целом же, коллокации слов с компонентом sex самые различные. Производные слова (не считая тех, что формируют словосочетания) включают в романах разного периода sex-symbols [Picturegoers] 1960; sexual (7), sexually (5), heterosexual (3), homosexual (11), sexy (2), sexuality (8), sex-maniacs (2), sex-mad [How] 1980; sexy (2), sex-changes, sex-toys and games, sexual (4), sexless (2), sexuality [Therapy] 1996; homosexual (4), sexually (3), sexual (2), sexy (3), sexed, sex-starved, sexuality [Thinks] 2001. Со словосочетаний приведем лишь существительные, следующие означаемому sexual в дискурсе четырех последних романов Д. Лоджа в хронологическом порядке: intercourse (3), excitement, act, overture, objects, side of marriage, experience, manual, partners, mores, Utopia, hang-ups, diseases, candour [PN]; harassment (2), history, appetite, misbehaviour, matters, congress, feelings, meaning, experience, self-consciousness, feelings and experience, information and imagery, powers, promise, odyssey, arousal, life, behaviour [Therapy]; repression, experience (3), invitation, abuse (2), act (2), congress, desire, noises, giggles and grunts and moans, bliss, infidelity, habits, proclivities and mannerisms, harassment, strife, instinct, liaison, appetite [Thinks]; intercourse, life, activity, obsession, attraction, pleasure, scandal, contact, instinct, behaviour, indiscretions, sin [Author].

Касательным к этому есть вышеупомянутое введение в дискурс мелочных или просто нехудожественно детальных описаний различных повседневных или физиологических процессов и состояний, характерных для всех или определенных людей и животных: yawning, piss, scraped the sleep from his eyes [Picturegoers]; scratching, farting, belching [Ginger]; contractions, micturated, menstrual cycles and temperature charts [Museum]; constipated, urinate, snored [Out]; veined legs, receding gums, missing teeth [How]; parking gum and nosepickings, a rusty stubble under her armpit, fart [Ch PI]; sat down on the toilet seat, sniffed himself under both armpits, then pushed a finger down into his crotch and sniffed that too, to wipe himself [SW]; menopause, bleedings and leakages [NW]; peeing into a bottle, nocturnal emissions, sweating, started our periods threw up [PN]; peeing, the smell of stale perspiration from her armpits [Therapy]; shitting (2), menarche [Thinks]; belching and breaking wind intermittently [Author] и т.п. Они привлекают внимание читателя, и – нетипично для собственно вульгаризмов – иногда даже вызывают улыбку на их устах. Впрочем, Л. Ставыцька относит к обсценной лексике и наименования физиологических функций (отправлений), рядом с наименованиями “неприличных”, социально табуированных частей тела, т. н. “постыдными словами” и наименованиями половых актов [7].

Наряду с вышеупомянутыми функциями вульгаризмов назовем еще адресатную комическую, ведь идентификация таких лексем читателем в художественном дискурсе иногда сродни юмористическому, ироническому или сатирическому эффекту других лингвистических средств. Конечно, комизм в случае эмбарассизмов или вульгаризмов в целом объединяет языковые и ситуативные, внеязыковые факторы. Примером последнего могут быть насмешки с американского менталитета в романе 'Paradise News': 'Everything can be taught. How to be successful. How to write a novel. How to have sex [PN, с. 274]', где именно вульгарный эмбарассизм венчает прием градации.

Кроме того, в романах Д. Лоджа упомянутые лексемы выполняют функцию когезивной связи, как, например, в 'Small World', сводя в единую плоскость персонажей, физически находящихся в разных точках планеты на отличных временных линиях: 'Morris Zapp belches, Rodney Wainwright sighs, Desiree Zapp snores ... Fulvia Morgana yawns – a quick, surprisingly wide yawn, like a cat's ... Thelma Ringbaum struggles to squeeze her swollen feet back into her shoes [SW, с. 113]'.

Вульгаризмы и анатомические термины безусловно используются также в качестве образно-символического приема ('the novel, as a distinct genre, was born when the epic, as it were, fucked the romance [SW, с. 323]') или как метафорический прием в несобственно-прямой речи ('if the organ of epic was the phallus, of tragedy the testicles, and of romance the vagina, what was the organ of comedy? Oh, the anus ... [SW, с. 323]'), а метафорическое использование названий половых органов – относительно новый и сложный феномен [11, с. 250]. В дискурсе романов Д. Лоджа таких примеров много: Британский музей персонифицируется фразами 'vaginal passage ... the huge womb of

the Reading Room ... the vast, distended belly of the dome [Museum, с. 44]', а грудь героини становится объектом художественного сравнения: 'Daphne's pendulous breasts, swinging to and fro like bells tolling the doom of their relationship [PN, с. 30-31]'. Каждый роман Д. Лоджа содержит материал для такого рода исследований функционирования подобной лексики. Следовательно, вульгаризмы в целом объединяют стилистические (тропеичные) и дискурсные (когезивные) характеристики.

Языком анатомического учебника в дискурсе романа 'How Far Can You Go?', например, также проходят слова genitals (3), pudenda (2), vagina (5), clitoris, member (3), phallus, penis (8), male parts, balls, coitus, virgin (5), virginity (8), hymen, deflower (2), ovulation (3), post-ovulation, libido, womb (3), menstrual cycle (2), period, rectum, faeces (2), collision of sperm and egg, ejaculate (3), semen, erection, puberty, pregnancy (8), miscarriage (5), breastbone, pubic hair (4) [How].

Синонимический ряд к слову 'penis' в дискурсе романов Д. Лоджа достаточно длинный и не ограничивается анатомическим учебником: кроме вышеупомянутых, в 'How Far Can You Go?' встречается prick [How]; в 'Changing Places' penis (5), male organ, his private parts [Ch PI]; в 'Small World' penis (4), wick, willie, phallus [SW]; в 'Nice Work' a knobstick (2), prick (2), penis(es) (3), phallus (2), member (3), cock, genitals [SW]; в 'Paradise News' penis (3), dick private parts, member [PN]; в 'Therapy' a ten-incher, willie(s) (3), a todger, tackle, cock (3), private parts, dick, penis (2), widdler (2) [Therapy]; в 'Thinks...' cock (2), dick (as a dildo), penis (2) [Thinks], в то время, как 'Author, Author' ограничивается пуританскими genitals и private parts [Author] и, как и первый роман, не содержит даже анатомического penis. В целом же в английском языке, по данным Дж. Грина, 997 слов, синонимических к 'penis' и 856, синонимических к 'vagina' [цит. по 16]. Синонимический же ряд к 'breast', как заметил герой первого романа Д. Лоджа, не уступает сугубо мужскому: 'There were several words that meant the same thing. Bust, bosom, breasts [Picturegoers]'. Дискурс романов Дэвида Лоджа демонстрирует самую большую частотность последней лексемы и использование, кроме ей предыдущих, других синонимических лексем с разными стилистическими значениями (boobs, tits etc.).

Так, методом сплошной выборки выделена 251 лексема для обозначения понятия "грудь". Больше всего (53%) в дискурсе романов Д. Лоджа нейтрального, однако эмбарассивного 'breasts', среди вульгарно-сленговых лидирует 'tits', самое частотное в дискурсе предпоследнего романа автора. Встречаются также сленговое 'knockers', библейное 'paps', анатомично-терминологическое 'chest', графонное поэтическое 'boozums', композитное flat-chested, breast-feeding и big-bosomed, окказиональные breasty, tit-starvation и breast-touching и касательное 'nipples'. С одной стороны выделяется роман воспитания 'Out of the Shelter', концентрирующийся на юношеском сознании и половом созревании, с другой – исторически-биографический 'Author, Author', где преобладает поэтическое 'bosom'.

В итоге, термины “бранная лексика” и “обсценная лексика”, составляя два подвида вулгаризмов, пересекаются, но не тождественны: не все бранное – матерное и обсценное и, наоборот, не все обсценное – ругательное. В дискурсе романов Дэвида Лоджа с обсценного преобладает сексуально ориентированное.

В дальнейшем видится целесообразным изучать прагматическую составляющую обсценных неругательных лексем (для которых в данной статье предложен неоним «эмбарассизм»), функционирующих в разного вида дискурсах, в т.ч. художественном.

ЛИТЕРАТУРА (REFERENCES TRANSLATED AND TRANSLITERATED)

1. Казаева Н.Н. Английская субколлоквиальная лексика : автореф. дисс. на соискание науч. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.04 „Германские языки” / Н.Н. Казаева. – Одесса, 1983. – 20 с.
Kazayeva N. N. Angliyskaya subkollokvial'naya leksika : avtoref. diss. na soiskaniye nauch. stepeni kand. filol. nauk : spets. 10.02.04 „Germanskiye yazyki” [English Subcolloquial Vocabulary] / N.N. Kazayeva. – Odessa, 1983. – 20 s.
2. Каптурова О.В. Вигуки сучасної англійської мови (системний та дискурсивний аспекти) : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.04 „Германські мови” / О.В. Каптурова. — К., 2005. — 16 с.
Kaptyurova O.V. Viguki suchasnoï angliys'koï movi (sistemniy ta diskursivniy aspekti) : avtoref. dis. na zdobuttya nauk. stupenya kand. filol. nauk : spets. 10.02.04 „Germanski movi” [Exclamations in Modern English] / O.V. Kaptyurova. — K., 2005. — 16 s.
3. Кацев А.М. Языковое табу и эвфемия / Кацев А.М. – Ленинград : ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1988. – 80 с.
Katsev A.M. Yazykovoye tabu i evfemiya [Verbal Taboo and Euphemisms] / Katsev A.M. – Leningrad : LGPI im. A.I. Gertsena, 1988. – 80 s.
4. Куликова Н.А. Книжная лексика современного английского языка : автореф. дисс. на соискание науч. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.04 „Германские языки” / Н.А.Куликова. – Одесса, 1985. – 16 с.
Kulikova N.A. Knizhnaya leksika sovremennogo angliyskogo yazyka : avtoref. diss. na soiskaniye nauch. stepeni kand. filol. nauk : spets. 10.02.04 „Germanskiye yazyki” [Bookish Vocabulary of Modern English] / N.A. Kulikova. – Odessa, 1985. – 16 s.
5. Нагур З.К. Типология инвективной лексики в разносистемных языках: (на материале рус., нем. и адыгейс. яз.) : автореф. дисс. на соискание науч. степени канд. филол. наук: спец. 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» / З.К. Нагур. – Майкоп, 2004. – 21 с.
Nagur Z.K. Tipologiya invektivnoy leksiki v raznosistemnykh yazykakh: (na materiale rus., nem. i adygeys. yaz.) : avtoref. diss. na soiskaniye nauch. stepeni kand. filol. nauk : spets. 10.02.20 «Srvnitel'no-istoricheskoye, tipologicheskoye i sopostavitel'noye yazykoznanie» [Typology of Invective Vocabulary in Languages of Different Systems (based on Russian, German and Adygian)] / Z.K. Nagur. – Maykop, 2004. – 21 s.
6. Павленко Л.І. Експлетиви в сучасному англійському мовленні / Л.І. Павленко // Вісник Житомирського держ. ун-ту ім. І. Франка. — 2004. — № 17. — С. 197–199.
Pavlenko L.І. Yekspletivi v suchasnomu angliys'komu movlenni [Expletives in Modern English Speech] / L.І. Pavlenko // Visnik Zhitomir's'kogo derzh. un-tu im. I. Franka. — 2004. — № 17. — S. 197–199.
7. Ставицька Л. Проблеми інтерпретації та лексико-графічного опрацювання лайливої лексики / Л. Ставицька // Вербальна агресія як мовно-культурний і соціальний феномен / [упорядкув. О. Гаврилів]. – Львів : Вид-во Льв. нац. ун-ту ім. Івана Франка, 2006. – С. 6–20.
Stavits'ka L. Problemi interpretatsii ta leksiko-grafichnogo opratsyuvannya laylivoï leksiki [Problems of Interpretation and Lexicographical Processing of Swear Words] / L. Stavits'ka // Verbal'na agresiya yak movno-kul'turniy i sotsial'niy fenomen / [uporyadkuv. O. Gavriliv]. – L'viv : Vid-vo L'v. nats. un-tu im. Ivana Franka, 2006. – S. 6–20.
8. Стилистика английского языка : [учеб. пособ.] / Мореховский А.Н., Воробьева О.П., Лихошерст Н.И., Тимошенко З.В. – К. : Вища школа, 1984. – 284 с.
Stylistika angliyskogo yazyka : [ucheb. posob.] / Morokhovskiy A.N., Vorob'yeva O.P., Likhosherst N.I., Timoshenko Z.V. – K. : Vishcha shkola, 1984. – 284 s.
9. Чернявская Е.А. Эволюция английской разговорной лексики в XX веке (на материале словарей серии *Stilistika angliyskogo yazyka* : [ucheb. posob.] / Morokhovskiy A.N., Vorob'yeva O.P., Likhosherst N.I., Timoshenko Z.V. – K. : Vishcha shkola, 1984. – 284 s.
10. Chambers Twentieth Century Dictionary) : автореф. дисс. на соиск. науч. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.04 „Германские языки” / Е. А. Чернявская. – К., 1984. – 24 с.
Chernyavskaya Ye.A. Evolyutsiya angliyskoy razgovornoy leksiki v XX veke (na materiale slovarey serii Chambers Twentieth Century Dictionary) : avtoref. diss. na soisk. nauch. stepeni kand. filol. nauk : spets. 10.02.04 „Germanskiye yazyki” [The Evolution of English Colloquial Vocabulary in the XXth century] / Ye.A. Chernyavskaya. – K., 1984. – 24 s.
11. Galperin I.R. Stylistics / Galperin I.R. – Moscow : Higher School, 1977. – 336 p.
12. Hughes G. Swearing: A Social History of Foul Language, Oaths and Profanity in English / Geoffrey Hughes. – Oxford : Blackwell, 1992. – 284 p.
13. Studying the Novel / [ed. by J. Hawthorn]. – London : Arnold, 1989. – 166 p.
14. The Guardian Profile: David Lodge [Е-ресурс]. – Режим доступу: http://www.guardian.co.uk/saturday_review/story/0,3605,441998,00.html
15. Vrooman Steven S. The Art of Invective: Performing Identity in Cyberspace / Steven S. Vrooman. – New Media & Society, February, 2002. – Vol. 4, 1. – P. 51-70.
16. Англо-русский словарь-справочник табузированной лексики и эвфемизмов: Ок. 10 000 слов и выраж. / [Сост. А.Ю. Кудрявцев, Г.Д. Куропаткин]. – М. : «КОМТ», 1993. – 304 с.
17. Cassell's Dictionary of Slang / [Comp. by Jonathon Green]. – London : Cassell and Co, 2000. – 1316 p.
18. Grose F. Classical Dictionary of the Vulgar Tongue / F. Grose. – New York : Barnes & Noble, Inc., 1963. – 396 p.

Перечень условных обозначений романов Дэвида Лоджа по хронологии написания:

- Picturegoers** (1960) – Lodge David. The Picturegoers. – London : Penguin Books, 1993. – 240 p.
Ginger (1962) – Lodge David. Ginger, You're Barmy. – London : Penguin Books, 1987. – 224 p.
Museum (1965) – Lodge David. The British Museum is Falling Down. – London : Penguin Books, 1983. – 176 p.
Out (1970) – Lodge David. Out of the Shelter. – New York : Penguin Books, 1989. – 272 p.
Ch Pl (1975) – Lodge David. Changing Places. A Tale of Two Campuses. – London : Penguin Books, 1978. – 256 p.
How (1980) – Lodge David. How Far Can You Go? – London : Penguin Books, 1981. – 246 p.
SW (1984) – Lodge David. Small World. An Academic Romance. – London : Penguin Books, 1985. – 340 p.
NW (1988) – Lodge David. Nice Work. – London : Penguin Books, 1989. – 384 p.
PN (1991) – Lodge David. Paradise News. – London : Penguin Books, 1992. – 376 p.

Therapy (1996) – Lodge David. *Therapy*. – London : Secker and Warburg, 1995. – 328 p.

Thinks (2001) – Lodge David. *Thinks...* – London : Penguin Books, 2002. – 344

Author (2004) – Lodge David. *Author, Author*. – London : Penguin Books, 2005. – 390 p.

Ladnytska O.L. The Peculiarities of the Functioning of Vulgarisms in the Discourse of David Lodge's Novels

Abstract. The article traces the evolution of the term 'vulgarism' and its synonyms proceeding to analyse its various exponents, including those from the novels of the contemporary English writer David Lodge. The difference is made between expletives (not always swear words) and obscene words (not necessarily invective). The latter in the case of David Lodge's novels are mostly represented by sex invective vocabulary closely followed by generally neutral in stylistic terms words which due to the occasional functions of theirs are suggested to be called embarrassisms.

Keywords: *vulgarism, expletive, obscene words, taboo, discourse, novel, function*